

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрено становление и развитие теории предпринимательства от 18 века и до наших дней, прослежено, как менялись вместе с самой экономикой функции и роль в экономике предпринимателя.

Ключевые слова: предпринимательство, рыночная экономика, инновационное развитие, факторы, теория.

На сегодня в нашей стране юридическое понимание предпринимательства закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации и рассматривается как любая самостоятельно осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли; предпринимателем является всякий хозяйственник, любой бизнесмен.

Такое понимание предпринимательской деятельности сложилось не сразу. Теоретическое понимание сущности предпринимательства и подходы к оценке его функций формировались несколько столетий, на протяжении которых развивается капитализм.

В экономическую теорию понятие “предприниматель” ввел в 18 веке Р. Кантильон. В его единственной книге “Эссе о природе торговли вообще”, которую исследователи считают наиболее систематичным, ясным и в то же время наиболее оригинальным из всех изложений экономических законов до “Исследования о причинах и природе богатства народов” [1], предприниматель обозначен как человек, покупающий средства производства по известной цене, рассчитывающий произвести при их применении товары и продать их по неизвестной пока, но более высокой в сравнении с затратами, цене. В представлении Кантильона, предприниматель действует в условиях неопределенности, несет риск. К предпринимателям он отнес не только купцов и ремесленников, но и фермеров (цена на их продукт заранее не известна, так как зависит от урожая), а также разбойников, нищих и прочих лиц с неопределенным заработком. Люди, получающие фиксированное жалованье (генерал, слуга или придворный), не являются предпринимателями.

Следующий этап анализа сущности предпринимательской функции связан с именем И. Тюнена. По Тюнену, доход предпринимателя связан не просто с риском, а с риском непредсказуемым, неисчислимым, от которого нельзя застраховаться. И такого риска в деятельности предпринимателя всегда достаточно, поскольку он является “изобретателем и исследователем в своей области”. Таким образом, Тюнен отмечал, что предприниматель объединяет в своей деятельности как функцию несения риска, так и функцию реализации нововведений.

Развивая теорию предпринимательства, английская классическая школа в лице А. Смита обратилась к противоречивому единству личных и общественных экономических интересов. Смит верил, что каждый человек лучше других знает свои интересы и вправе свободно им следовать.

Смит писал, что человек, преследующий свои интересы, “часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им”. Это смысл знаменитого образа “невидимой руки”, направляющей человека “к цели, которая совсем не входила в его намерения”[2]. Идея “невидимой руки” стала обобщенным выражением мысли о том, что вмешательство в экономику со стороны государства излишне и должно быть ограничено.

Д. Рикардо видел в капитализме абсолютный, вечный, естественный способ производства, а предпринимательскую деятельность считал обязательным элементом эффективного хозяйствования[3]. Специальных исследований роли предпринимателя в капиталистическом хозяйстве в трудах Рикардо нет.

Большой вклад в развитие теорий предпринимательства внес французский экономист Ж.-Б. Сей, который какое-то время сам занимался предпринимательской деятельностью, владея ткацкой фабрикой в Кале. Сей, тяготивший к классической школе, изложил развитую теорию производства и распределения, отводящую важную роль предпринимателю. Главную функцию предпринимателя Сей видел в координации факторов производства: земли, капитала и человеческого фактора, включающего не только труд, но и научные знания, необходимые для производства продукта и организации производственного процесса. Выполнение этих функций связано с известной долей риска, хотя Сей явно не подчеркивал его значение.

Предприниматель у Сея ближе к управленцу (менеджеру), причем в широком понимании, с учетом творческих аспектов его деятельности. Именно творческие аспекты деятельности предпринимателя, по мнению Сея, отличают его от капиталиста (только собственника факторов)[4].

Формула Ж.Б. Сея впоследствии была видоизменена Дж. Кларком, который в работе “Распределение богатства” отметил, что в производстве кроме капитала, капитальных благ — средств производства и труда рабочего участвует также четвертый фактор — деятельность предпринимателя. Каждому фактору производства вменяется специфическая доля производственной выручки. “Свободная конкуренция стремится дать труду то, что создается трудом, капиталу — то, что создается функцией координирования”. Таким образом, экономисты выделяют еще одну функцию предпринимателя — координатора производства, соединяющего факторы производства.

Во многом следовал за экономистами классической школы К. Маркс. Однако в центре его внимания были закономерности функционирования капитализма, которые подрывают устойчивость его. Если классики (А. Смит) исходили из гармоничности рыночной экономики, направляемой “невидимой рукой” частные интересы к общественному благу, то Маркс искал в капитализме противоречия и конфликты, считая, вслед за Гегелем, что познание противоречий дает ключ к пониманию тенденций развития капитализма. Фундаментальным положением теоретического анализа взаимоотношений двух основных классов буржуазного общества: наемных рабочих и капиталистов-собственников средств производства, является производство прибавочной стоимости.

Маркс, анализируя способы увеличения прибавочной стоимости, показывает деятельность капиталиста уже в качестве не только собственника, но и функции предпринимателя — организатора производства (т.1 и т.3 “Капитала”).

Маркс, рассматривая предпринимательский доход, отмечает, что это — плата предпринимателю за надзор. Предприниматель осуществляет функции по надзору и управлению, отмечает Маркс. Такой труд необходимо возникает всюду, где непосредственный процесс производства имеет вид общественно-хозяйственного процесса.

Глубокие исследования зарождения капитализма провел М. Вебер. Вебер представляет капиталистическое общество как концентрированное выражение экономической рациональности. В предпринимательской деятельности Вебер видел воплощение рациональности. Причем критерий рациональности нейтрален относительно целей, которые нужно достигнуть. Вебер рассматривал рациональность в управлении организацией, основой рациональности считал специальные знания, профессионализм и компетентность. Профессиональная компетентность является необходимым свойством всех управленцев, именно в соответствии с этим качеством и осуществляется их подбор, расстановка и продвижение внутри организации.

Наиболее обстоятельно пытался оспорить выводы Вебера Зомбарт, пристально рассматривавший различные стороны “духа капитализма” в своих работах.

Он полагал, что веберовский подход рассматривал только одну сторону капитализма и капиталистического духа, которую Зомбарт назвал буржуазным (бюргерским), мещанским духом. Эта сторона капитализма вносит в капиталистическую систему хозяйства трудолюбие, умеренность, расчетливость, верность договору. Однако считал Зомбарт, на первом плане все же воля к власти, предприимчивость, бросающая людей “на путь мятущегося самолюбия и самоопределения”, вырвавшая их из мира традиционных отношений, построенных на родственных и общинных связях. Эти две стороны капиталистического духа образуют в единстве то душевное настроение, по мнению Зомбарта, которое создало капиталистическое хозяйство. Зомбарт видел истоки предпринимательства в стремлении человека “завоевания себе мира”, в наслаждении “полнотой жизни”, так как “в сфере материальных стремлений завоевание равнозначно увеличению денежной суммы. Стремление к власти и стремление к наживе переходят одно в другое: капиталистический предприниматель... стремится к власти, чтобы приобретать, и приобретает, чтобы добиться власти”[5]. Таким образом, целью, побудительным мотивом предпринимательской деятельности является получение прибыли и достижение власти; власть, в свою очередь, позволяет приумножить доходы.

Как отличают исследователи, в концепции капиталистического духа Зомбарта и предложенной им типологии капиталистических предпринимателей явно ощутимо идейное влияние Ф. Ницше, с его дихотомией “господ и рабов” и мотивами “полноты жизни”, обретаемой в стремлении “мощи, власти, размаха, страсти”[6].

Предпринимателей Зомбарт считает добытчиками прибыли, организаторами предприятий, приносящих прирост дохода. Зомбарт составил типологию капиталистических предпринимателей, содержащую шесть основных типов.

Итак, если у Ж.-Б. Сея предприниматель – прежде всего менеджер, координатор факторов производства, чем явно отличается от капиталиста – собственника; у К. Маркса владелец – собственник и функционирующий капиталист, управляющий своим предприятием, то у П. Шумпетера предпринима-

тель является прежде всего новатором.

Как писал Шумпетер: “Под предприятием мы понимаем осуществление новых комбинаций, а также то, в чем эти комбинации воплощаются: заводы и т.п. Предпринимателями же мы называем хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент”[7]. Новаторскую функцию предпринимателя Шумпетер четко отделяет от функции капиталиста: предприниматель в чистом виде не обязательно обладает правом собственности на какое-либо имущество и, следовательно, не несет какого-либо риска, который приходится нести капиталисту, ссужающему предпринимателя деньгами. В то же время своим новаторским характером она отличается и от рутинных функций менеджера. По Шумпетеру, предприниматель не является также изобретателем, в лучшем случае предприниматель экономически реализует изобретения.

Он выделил четыре типа предпринимателей.

Для всех типов групп предпринимателей характерны общие черты. Все они занимались своеобразным – экономическим — творчеством, для этого они должны обладать специфическими чертами характера. Для них присуща специфическая мотивация, требующая не удовлетворения потребностей, а активной деятельности ради создания “империи”, победы над соперником и радости творчества. У них также и интеллект специфический – избирательный, но не глубокий; для них характерна сильная воля и развитая интуиция. Сам предприниматель отождествляет себя прежде всего с бизнесом, “делом”, а не с собственностью, с капиталом. Хорошо развитая интуиция позволяет ему восполнять недостаточную информацию. В предпринимательстве более удачливы “интуитивные” личностные типы, чем люди, обладающие логическим типом мышления.

Идеи Шумпетера о предпринимателе как двигателе прогресса, “новаторе производства” неоднократно использовались экономистами в их теоретических построениях. Так, лауреат Нобелевской премии (1979г.) У.А. Льюис[8], исследуя дуализм экономики развивающихся стран, в центр своей концепции экономического роста ставил, в отличие от кейнсианцев, опиравшихся в своих теориях модернизации на государство, предпринимателя как главного носителя идей капиталистической рационализации. По мнению Льюиса, предприниматель обладает частной инициативой и (в соответствии с постулатами современной неоклассической доктрины) стремится к максимизации прибыли. Однако в отличие от “новатора” П. Шумпетера, у У. Льюиса предприниматель действует в иной обстановке, характерной для развивающихся стран. Предприниматель подавляющую часть прибыли нередко использует не на производительное накопление, а в качестве дохода, расходуемого на престижное потребление (“демонстративный эффект”). Мысль о стимулирующей роли инноваций и в целом технологического процесса, высказанная Шумпетером, в дальнейшем использовалась экономистами при построении теорий, рассматривающих переход капиталистической системы на более высокие уровни развития.

Предпринимательство, его функции рассматривал и американский экономист Ф. Найт, в работе “Риск, неопределенность и прибыль” (1921 г.).

Предпринимателем, по Найту, является человек, берущий на себя бремя подлинной неопределенности и избавляющий от него своих поставщиков. Он

несет полную ответственность за то, что собственники ресурсов получают их рыночную цену. Естественно, для того, чтобы специализироваться на этой функции, предпринимателю требуются специфические личные качества, прежде всего интуиция.

Кейнс в “Общей теории занятости, процента и денег” (1936 г.) несколько дополнил характеристику предпринимателя, данную экономистами ранее. Так, у Кейнса предприниматель предстает хозяйственником, которому присущи: осторожность, столь важная в кризисных ситуациях; предусмотрительность при учете изменений при сопоставлении доходов и расходов; расчетливость, выражающаяся в стремлении обеспечить себе доход в виде процента; независимость и предприимчивость.

Предпринимательство и его функции рассматривались экономистами австрийской школы в русле социальной философии либерализма, при соблюдении принципа методологического индивидуализма и субъективизма, при учете фактора неопределенности в экономической теории.

Представители австрийской школы отмечали, что в рыночной экономике средства, которыми предприниматель располагает, изменяются. В реальной хозяйственной жизни предпринимателем, то есть человеком, действующим в условиях неопределенности, является каждый. Людей, наделенных большими способностями, “более инициативных, предприимчивых и зорких, чем средний уровень толпы”, по мнению Мизеса, следует называть иначе — делец (“promoter”). Этот термин по значению ближе к определению предпринимателя Шумпетером, но без его акцента на функцию новатора при применении нововведений. Предпринимательством, по Мизесу, является выбор самого дешевого из достигнутых технологических методов производства товара, нужного покупателю. Мизес, являясь сторонником субъективного подхода в экономическом анализе, считал, что прибыль, равно как убыток предпринимателя, является продуктом не его капитала, а его идеи, воплощенной и материализованной в капитале. Если идея предпринимателя неверная, то он получит убыток, несмотря на затраты капитала [9].

Австрийскую школу отличает от других более математизированных направлений экономической мысли именно рассмотрение экономического процесса в условиях неопределенности и неравновесия. Австрийцы подчеркивают роль предпринимателей, выполняемую ими в рыночных процессах, когда они будут нацелены на поиск нового, стремятся согласовать свои действия в мире, где отсутствуют равновесие и знание.

В реальной жизни рыночная экономика, естественно, находится в неравновесном состоянии. Это проявляется, например, в том, что на какое-то благо на разных рынках устанавливается разный уровень цен. Информация о ценах, пожалуй, никогда не бывает полной, распространяется не мгновенно и неравномерно. Человек, обладающий особым талантом, “чуткостью” уловить разницу в уровнях цен, имеет возможность извлечь прибыль, зарабатывая на арбитражных сделках, которые у нас принято называть спекуляцией. Именно такого человека называл другой представитель австрийской школы, ученик Мизеса, И. Кирцнер предпринимателем. Предприниматель, по его мнению, может купить какой-то товар по низкой цене и продать по высокой цене на другом рынке или в другое время. Предпринимателем является и товаропроизводитель, играющий на разнице цен на факторы производства и готовых продуктов. По

Кирцнеру, потребитель также может демонстрировать предпринимательское поведение в условиях несовершенной информации.

В целом для неоавстрийской школы характерен неравновесный подход к протеканию экономических процессов, акцент на неустранимую неопределенность, означавшую отсутствие полной экономической информации, и субъективные моменты, связанные с личностью типичного предпринимателя.

Таким образом, с развитием экономики от “классического” капитализма до современности изменялись представления исследователей как о самой экономике, так и о месте, роли в ней и целях предпринимательской деятельности. Все чаще экономисты отмечают то внимание, которое предприниматели уделяют процессу инноваций – появлению, закреплению и распространению нового, проблемам информации, неопределенности протекания экономических процессов, а также воздействию на их деятельность институциональных и других нерыночных факторов, принимаемых ими во внимание при организации и ведении бизнеса.

Литература

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: 1994. — С.18.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т.2. — С.91. Кн.4. – М.: 1935. — С.32.
3. Рикардо Д. Принципы политической экономики и налогообложения. Соч. Т.1. М.;1965. С. — 76.
4. См. Блауг М. Экономическая теория в ретроспективе. – М. 1994. С.424-430.
5. Зомбарт В. Буржуа. М.: 1994. С.68
6. Гловели Г.Д. Историческая школа в политической экономии//История экономических учений./Под ред. Автономова В., Ананьина О., Макашевой Н. – М.:2003. — С.155
7. Шумпетер П.А. Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1983. С.153
8. Lewis W.A. The Theory of Economic Growth. N.Y. 1959. P.402.
9. Mises I. Human Action: A Treatise on Economics. New Haven, 1949. P. 252-254

Business as the integral element of market economy.

Olga Opaleva

Moscow State Regional University(MRSU)

Julia Cherenkova

Moscow State Regional University (MRSU)

In article formation and development of the theory of business from 18 centuries and up to now is considered, tracked, as varied together with the economy of function and a role in economy of the businessman.

Key words: enterprise, market economy, innovative development, factors, theory.